

ПУБЛИКАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИОННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

УДК 93(02)+94(47)

*М. А. Смирнова***МЕМУАРЫ И ДНЕВНИКИ ПЕТЕРБУРГСКИХ КУПЦОВ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX в.: МЕТОДЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Мемуары и дневники петербургских купцов — источник редкий и малоисследованный, многие из них не введены в научный оборот. Вместе с тем в современной отечественной историографии есть исследования, в которых отдельные мемуарные произведения купцов используются в качестве источника, и практика привлечения этих источников сохраняется и развивается. Это связано с ростом в последние двадцать лет интереса исследователей к истории предпринимательства и соответственно купеческого сословия. Поэтому введение в научный оборот и рассмотрение методов источниковедческого анализа мемуаров и дневников петербургских купцов приобретает важное значение.

Источниковедческое изучение мемуарных произведений прежде всего обусловлено представлениями о задачах и сущности критики исторических источников в целом. Безусловно, к мемуарам и дневникам применимы общие подходы и приемы, характерные для работы с различными видами письменных источников. Традиционными этапами исследования являются выявление и отбор источников, изучение обстоятельств их происхождения, внешняя и внутренняя критика. Общие понятия о структуре и методах такого анализа нашли отражение в ряде трудов по методологии истории и источниковедению [1; 2; 3 и др.].

Вместе с тем при изучении мемуаров и дневников используются и специальные приемы. Отдельные аспекты этого вопроса освещались исследователями [4; 5].

Конкретные задачи и особенности изучения мемуарных произведений купцов как источника заслуживают специального внимания. Их можно проиллюстрировать на основе анализа мемуаров и дневников петербургских купцов конца XVIII — начала XX в. При этом были приняты во внимание и учтены отдельные замечания о приемах изучения в статьях, специально посвященных характеристике мемуарных произведений купцов [6; 7; 8].

Выявление источников составляет первый этап источниковедческого анализа. В поиске мемуаров и дневников первостепенную роль играет библиография — в указателях содержится ценная информация, которая определяет дальнейшую работу исследователя с источниками. Такие сведения важны и для выявления мемуарных произведений купцов. Следует учитывать и особенности этой группы источников, поскольку это корректирует общую методику библиографического поиска. Во-первых, мемуары и дневники

купцов — редкость, их общая численность мала, поэтому важен учет каждого источника. Во-вторых, на этапе работы с указателями необходимо выявить принадлежность автора к купеческому сословию, проследить, была ли его жизнь связана с Санкт-Петербургом, и выяснить по возможности временные рамки создания его мемуаров и дневников. Зачастую решение данных вопросов затруднено. Как известно, принадлежность к купеческому сословию фактически не была наследственной или пожизненной — ежегодная процедура объявления купеческого капитала могла внести изменения в сословный статус мемуариста. Нередки случаи, когда большую часть своей жизни автор мемуаров или дневника пребывал в мещанском или крестьянском сословии, а меньшую — в купеческом. Второе замечание касается горизонтальной подвижности купечества: существовала возможность объявлять капитал по определенному городу, поэтому бытовала практика смены места коммерческой деятельности. Помимо соображений удобства ведения торгового дела это могло быть продиктовано разницей размера необходимого капитала. Наконец, для мемуарных источников определенную сложность представляет проблема датировки. Не следует упускать из виду характерную их особенность — двойную датировку: период написания произведения и время описываемых событий могут отстоять друг от друга значительно. Подробнее методика выявления мемуаров купцов описана автором в специальной статье [9].

Следующей задачей, тесно связанной с выявлением источников, является их отбор. Обычно учитываются три фактора: принадлежность автора к купеческому сословию или занятие предпринимательской деятельностью; проживание или работа в Санкт-Петербурге; хронологические рамки: время пребывания в купечестве и написания мемуарных произведений. Необходимо учитывать, что далеко не все мемуаристы входили в столичное купеческое сословие: среди них были и выходцы из купеческих семей, и мелкие торговцы. Объединение авторов мемуаров и дневников общим понятием «купцы» обусловлено характерным для второй половины XIX — начала XX в. явлением условности и подвижности термина «купец», когда им объединяли лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Временные рамки создания мемуаров и дневников купцов, определенные как конец XVIII — начало XX в., достаточно условны. Вообще же проблема отбора не имеет такого значения для мемуаров и дневников купцов, как для других источников, в связи с их редкостью, когда нужно учитывать, изучать и привлекать каждое выявленное произведение.

Большинство исследуемых источников — мемуары. Они представлены воспоминаниями Г. Т. Полилова (Северцева), «Житием» И. Д. Ертова, «Биографией коммерции советника Василья Алексеевича Попова», «Книгой» О. Д. Белянкина, воспоминаниями Н. Г. Овсянникова и И. Т. Лисенкова, воспоминаниями и автобиографическими заметками Н. А. Лейкина, воспоминаниями о В. Ф. Громе и др. Дневников гораздо меньше. Это дневники А. Н. Тарасова, Ю. Е. Полиловой, А. Е. Полилова, Н. А. Лейкина и др. Подробные сведения об этих источниках содержатся в отдельной нашей статье [10].

Следующий необходимый этап источниковедческого анализа — изучение происхождения источников. Вопрос об авторстве мемуаров и дневников имеет особое значение. Чтобы констатировать наличие или отсутствие традиции написания мемуаров и ведения дневников в определенных группах купечества, необходимо провести разыскания относительно авторов таких источников. В основном выяснение фактов их биографий основано на данных самих мемуаров и дневников. Важно привлечение сведений других источников, содержащих сведения о мемуаристах [11].

Вопрос об авторстве включает в себя: изучение происхождения мемуаристов (словного и территориального) и истории их семей; выявление фактов биографии авторов с особым вниманием к их образованию, предпринимательской деятельности и положению в обществе. Выяснение данных вопросов позволяет дать портретные характеристики авторов мемуаров и дневников, проследить общее и различное в их биографиях. Следует проанализировать и закономерность создания ими мемуарных произведений.

Авторы исследуемых мемуаров и дневников были очень разными людьми: по происхождению, уровню образования, социальному положению и конкретным занятиям. Данное наблюдение свидетельствует о невозможности создать собирательный портрет петербургского купца конца XVIII — начала XX в. как мемуариста. Написание мемуаров или ведение дневников не было занятием, свойственным какой-то определенной группе столичного купечества.

В то же время проявляются некоторые сходные черты в биографиях мемуаристов. Среди них преобладали выходцы из купеческих семей. Возможно, написание мемуаров и ведение дневников было проявлением формирующегося самосознания столичного купечества, понимания своей роли в обществе и вклада в экономическую жизнь России. Желание оставить о себе память в форме мемуаров или дневника особенно подпитывалось богатой историей рода, заслугами предков и собственными достижениями. Значительное число мемуаристов было книготорговцами. Такое занятие определяло возможность развития более высокого уровня культуры и грамотности в их среде в сравнении с купцами, занимавшимися иной деятельностью.

Другой важнейшей задачей, решаемой на этапе изучения происхождения источника, выступает выяснение обстоятельств и времени его появления. При анализе мемуаров и дневников необходимо ставить вопрос о целях, мотивах и причинах их написания авторами; о времени их появления, в том числе о датировке источника и его ретроспективности (степени удаленности описанных событий от их фиксирования).

Постановка и решение данных задач позволяет представить мемуары и дневники петербургских купцов конца XVIII — начала XX в. как факт своего времени, рассматривать их как отражение этой эпохи. Обстоятельства и время создания отдельных мемуаров и дневников петербургских купцов различны. Вместе с тем прослеживается определенная общность в целях, мотивах и намерениях авторов при написании ими мемуарных произведений.

Исследование происхождения источника завершается анализом его формы, структуры и композиции. Для этого необходимо проанализировать обусловленность выбора формы источника, ее особенности, соответствие названию произведения; характерные черты структуры и взаимосвязь с ней формы источника и, наконец, композицию — основные сюжеты текста. Исследование этих вопросов в отношении мемуаров и дневников петербургских купцов позволило сделать выводы об обусловленности выбора той или иной формы автором, о ее новизне или традиционности, а также о ее соответствии структуре и композиции источника.

При анализе текстов мемуаров и дневников петербургских купцов были выявлены весьма значительные различия в их форме, структуре и композиции. Хотелось бы подчеркнуть, употребление термина «мемуары» в них почти не встречается. Мемуарные произведения, созданные в конце XVIII — первой половине XIX в., имели архаичные длинные названия; мемуаристы использовали такие термины, как «житие», «биография». Авторы большинства мемуаров, созданных во второй половине XIX — начале

XX в., называли их «воспоминаниями». Можно констатировать сложившуюся ко второй половине XIX в. традицию такого наименования мемуарных произведений в купеческой среде. Употребление термина «дневник» также не встречалось в первой половине XIX в.: авторы исследуемых дневников называли свои произведения «книгой». Значительную группу мемуарных источников составляют автобиографические произведения, имеющие свою особую форму, структуру и логику повествования.

Рассмотрение проблемы происхождения мемуаров и дневников петербургских купцов позволяет сделать ряд выводов. Все исследуемые источники следует признать подлинными, соответствующими своему времени. Насколько было возможно, уточнены данные биографий их авторов, время и обстоятельства создания мемуаров и дневников, их предназначение. Совокупное рассмотрение данных аспектов помогло дать ответ на вопрос об обоснованности или случайности появления мемуарных произведений петербургских купцов. Ведение дневников и написание мемуаров не было распространено среди столичных купцов в той степени, как, скажем, у дворян или московского купечества. Вместе с тем обстоятельства возникновения немногих выявленных мемуаров и дневников указывают на наличие нескольких групп авторов, в отношении которых можно с осторожностью говорить о традиции создания мемуарной литературы: ряд выявленных сходств в происхождении отдельных источников свидетельствует о том, что их возникновение не было случайным; в качестве гипотезы можно предложить несколько условных моделей появления мемуарных произведений петербургских купцов конца XVIII — начала XX в.

Заключительный этап изучения источника — это его текстологический анализ, в ходе которого ставится и исследуется проблема достоверности свидетельств. Необходимыми элементами текстологического анализа мемуаров и дневников являются: определение их «основного текста», наблюдения над источниками их создания, а также внутренняя критика. Решение данных вопросов позволило сделать вывод о степени достоверности свидетельств мемуарных источников петербургских купцов и (в качестве итога источниковедческого анализа), подготовить их к введению в научный оборот.

Первым шагом в текстологическом анализе источника составляет выявление всех сохранившихся его текстов, их сопоставление и определение «основного текста». Исследование этих аспектов актуально при изучении мемуарных источников: воссоздание истории текста произведения должно помочь понять «творческую волю» автора, раскрыть замысел мемуариста и определить «основной текст» источника. Однако для мемуарных произведений петербургских купцов конца XVIII — начала XX в. данный комплекс вопросов не имеет первостепенного значения. Причина заключается в отсутствии большого количества рукописных и опубликованных вариантов текстов источников. Мемуары и дневники петербургских купцов зачастую существовали или сохранились лишь в одном списке, некоторые из них были опубликованы один или несколько раз.

Вместе с тем выявление всех сохранившихся текстов мемуарных произведений позволило проследить историю бытования данного вида источников и рассмотреть эволюцию их текстов. Несмотря на малое число рукописных списков, а также изданий мемуаров и дневников петербургских купцов конца XVIII — начала XX в., для каждого источника определен его «основной текст» как наиболее полно отразивший замысел и «творческую волю» автора. На основе выявленных текстов был проведен их текстологический анализ.

Следующий шаг текстологического анализа мемуаров и дневников — выяснение их источниковой основы. Такое исследование необходимо не только для воссоздания творческой лаборатории автора, хотя вопрос организации работы над записью воспоминаний и ведением дневников дает указание к пониманию им сути мемуарного жанра, реконструкция процесса написания мемуарных произведений позволяет вплотную подойти к ключевому вопросу на этапе аналитической критики источника — о достоверности авторских свидетельств.

В числе важнейших особенностей мемуарной литературы как источника принято указывать на приоритет данных памяти, личных впечатлений и оценок автора в описании. Тем не менее они далеко не всегда служили единственными помощниками при написании мемуаров, а иногда — даже не основными. Для характеристики источниковой основы мемуаров и дневников петербургских купцов конца XVIII — начала XX в. рассмотрены тексты каждого произведения и выявлены возможные источники представленных в них сведений. Помимо прямых указаний в тексте мемуарных произведений выявлены скрытые цитаты из привлекаемых авторами материалов.

Изучение источниковой основы мемуарных произведений дало указание на процесс работы авторов с ними, а также служило ключом к анализу достоверности мемуарных свидетельств. В основу большинства исследуемых мемуаров и дневников легли личные воспоминания их авторов, однако большое значение имели и другие, различные по происхождению и характеру источники [12].

Определение степени достоверности мемуарных свидетельств — важнейшая задача в рамках текстологического анализа источника. Ее определение невозможно без привлечения приемов фактической, логической и синтетической критики. Фактическая критика мемуарных произведений петербургских купцов позволила проверить правильность и точность упоминаемых в источнике имен, дат, названий и событий. Логическая критика дала ответ на вопрос о сообразности содержания источников общей схеме развития исторического процесса, подтвердила предположение о соответствии текста источника своему времени. Наконец, методы синтетической критики через сопоставление показаний мемуаров и дневников петербургских купцов со свидетельствами других источников дали ключ к формированию представления о мемуарной литературе столичного купечества как об историческом факте.

Исследуя проблему достоверности свидетельств мемуарных произведений купцов, необходимо учитывать ряд особенностей данных источников. Во-первых, речь идет о феномене купеческой памяти: чтобы быть успешным в коммерческом деле, необходимо было помнить или где-то хранить большие объемы информации, а главное — в необходимый момент извлечь нужные сведения из памяти или из записей. Это обстоятельство позволяет относиться к показаниям мемуаров и дневников купцов с определенным доверием.

Возникает вопрос о сознательном и бессознательном искажении фактов в мемуарных источниках. Тенденциозность нельзя отрицать в отношении всех исследуемых источников, можно говорить об отсутствии искажений в подаче мемуаристами фактического материала, но оценки, умышленно или ненамеренно, различались. Это не повод считать сведения мемуаров и дневников купцов не заслуживающими доверия: субъективное мнение автора — особенность любого мемуарного произведения. Для выяснения вопроса о достоверности показаний мемуаров и дневников купцов необходимо обращение к каждому источнику. При этом немаловажно уделить внимание вопросам о предназначении произведений и намерениях авторов.

Наблюдения, сделанные в процессе текстологического анализа мемуарных произведений петербургских купцов, позволили раскрыть ряд важнейших сюжетов. Были выявлены и привлечены все тексты мемуаров и дневников. Их сравнительное изучение позволило определить «основной текст» каждого источника и проследить, насколько в нем отразилась «творческая воля» автора. Наблюдения над источниками написания мемуаров и дневников петербургских купцов позволили воссоздать творческую лабораторию авторов и их представления о предназначении и свойствах мемуаров как жанра. В результате анализа достоверности свидетельств источников были сформулированы общие выводы. В целом признана достоверность свидетельств мемуаров и дневников петербургских купцов, намечены основные пути их критического анализа и оценки.

Сделанные наблюдения и выводы позволяют считать мемуарные произведения петербургских купцов ценным и значимым историческим источником. Они могут быть привлечены при освещении таких сюжетов социально-экономической истории России, как история предпринимательства в целом и история отдельных предприятий, становление и эволюция столичного купеческого сословия. Не меньшую ценность мемуары и дневники петербургских купцов представляют для изучения различных аспектов жизни Санкт-Петербурга конца XVIII — начала XX в. К таким сюжетам относятся история столичной торговли, быт купеческого Петербурга, история городской застройки и культурной жизни столицы. Наконец, первостепенное значение мемуарные произведения купцов приобретают при изучении менталитета, культуры и быта столичного купечества. Несмотря на то, что в работах современных авторов прослеживается тенденция привлечения данных источников, все же необходимо более пристальное внимание к ним.

Литература

1. Лапто-Данилевский А. С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. 621 с.
2. Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов). Курс источниковедения истории СССР. М.: Соцэкгиз, 1940. Т. 2. 228 с.
3. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998.
4. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М.: Наука, 1991. 286 с.
5. Приймак Н. И. Понятие мемуаров как исторического источника в отечественной историографии середины XIX — начала XX в. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 1994. Вып. 2 (№ 9). С. 21–28.
6. Кафенгауз Б. Б. Купеческие мемуары // Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков / под ред. С. В. Бахрушина. М.: Типолитография Воен. академии им. Фрунзе, 1928. С. 105–128.
7. Аксенов А. И. Купеческие мемуары из собраний ОР РГБ (Археографические заметки) // Российская реальность конца XVI — первой половины XIX в. Экономика. Общественный строй. Культура: сб. к 80-летию Ю. А. Тихонова. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2007. С. 290–302.
8. Семенова А. В., Аксенов А. И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века. М.: РОССПЭН, 2007. С. 3–10.
9. Смирнова М. А. Мемуары петербургских купцов XIX в. как исторический источник: методика библиографического поиска // Справочно-библиографическое обслуживание. Традиции и новации: сб. науч. трудов. СПб.: БАН, 2007. С. 133–140.
10. Смирнова М. А. Мемуары петербургских купцов второй половины XIX века как исторический источник // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. статей. Вып. 4. СПб.: Скифия-принт, 2005. С. 381–391.

11. *Петровская И. Ф.* Биографика. Введение в биографику: источники биографической информации о россиянах 1801–1917 гг. СПб.: Logos, 2003. 490 с.

12. *Смирнова М. А.* Источники написания мемуаров петербургских купцов XIX века // Актуальные проблемы российской истории и культуры: сб. науч. работ преподавателей, аспирантов и студентов. Выборг: Филиал СЗАГС в г. Выборге, 2006. С. 103–109.

Статья поступила в редакцию 23 декабря в 2010 г.